

А 21. Грамота № 605 (стратигр. кон. 80-х гг. XI – 1 треть XII в., внестратигр. предпочт. первое 20-летие XII в.; Троицк. А)

поклананиѣ ѿ ефрѣма къ братоу моемоу исоухиѣ
 не распрашавъ розгнѣваса мене игоумене не поу-
 стиле а а прашалъса нъ посълалъ съ
 асафѣмъ къ посадьникоу медоу дѣла а при-
 шла есѣ оли звонили а чемоу са гнѣвдеши
 а а всьгда оу тебе а соромъ ми оже ми лихѣ
 мълвлаше и покланая ти са братьче мои
 то си хота мълви ты еси мои а а твои

Перевод: 'Поклон от Ефрема брату моему Исухии. Ты разгневался, не расспросив: меня игумен не пустил. А я отпрашивался, но он послал [меня] с Асафом к посаднику за медом. А пришли мы (двое), когда [уже] звонили. Зачем же ты гневаешься? Ведь я всегда у тебя (при тебе). А зазорно мне, что ты злое мне говорил. И [всё же] кланяюсь тебе, братец мой, хоть ты и такое говори. Ты мой, а я твой'.

Это послание от одного монаха к другому, выдержанное в жанре литературной эпистолы. (Заключительная часть перевода следует интерпретации, предложенной Е. А. Хелимским, см. Попр.–IX.)

Графика: 1) станд. (в т. ч. для *ѣ* после [j]); 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*, *ѣ*. Отметим, что *ч* употреблено правильно: *чемоу*, *братьче* (*ц* не встретилось).

Редуцир.: 1 — *посълалъ*, *посадыникоу*, *пришла*, *братьче*, *всьгда* (отсутствие редуцированного после *з* в наречиях на *-гда*, *-гды* — явление очень древнее, оно отражено уже в старославянском). Отметим сильный *ѣ* в *Асафѣмъ* (как сильный ведет себя также *ь* перед *гд* в *всьгда*). Плавные: *мълви*, *мълвлаше* (отсутствие вставного *ѣ* после *л* естественно связывать с ориентацией автора грамоты на книжную норму). Конец слова: *Асафѣмъ*.

Церковнославянизм: *рас-* в *распрашавъ*. Наряду с этим, однако, представлены и собственно русские черты: *роз-* (в *розгнѣваса*), *оли* (с начальным *о*, а не *е*), *соромъ* (с полногласием). Элемент, общий для церковнославянского и наддиалектного древнерусского, но отличный от древненовгородского: *с* (не *х*) в *всьгда*.

Морфология. Книжной ориентации автора соответствует *-ѣ* в *соромъ*, *прашалъса*, *посълалъ*. Но наряду с этим он употребил и новгородское *-е* в *игоумене*, *не поустиле*, а также *-ѣ* в Д. ед. *Исоухиѣ* (вероятно, сам автор должен был рассматривать эти случаи как погрешности против принятого им стиля).

Элементами книжного стиля, по-видимому, следует считать имперфект *мълвлаше* и аорист *розгнѣваса*, а также отсутствие *къ* перед *Исоухиѣ* (§ 4.10). Заметим, что аористом и имперфектом переданы действия Исухии. Рассказ о событиях с автором (происходивших раньше, чем эти действия) составлен из серии перфектов. Можно думать, таким образом, что по крайней мере первый член этой серии (*мене игоумене не поустиле*) несет в себе, на фоне аориста *розгнѣваса*, плюсквамперфектное значение (см. § 4.15 о возможности употребления перфекта в таком значении в книжных текстах). Но объяснить таким способом все перфекты в этом рассказе (особенно *звонили*) невозможно. Очевидно, автор здесь просто перешел на свойственное живой речи использование перфекта как универсального средства передачи любых событий прошлого.

Для *не распрашавъ розгнѣваса* ср. у Фенне (387): *Ne rozshuesaff ty govoris*. По-видимому, это варианты одной и той же формулы, пригодной для письма и для диалога, которая традиционно использовалась в соответствующей ситуации.

Для *то си хота мѣлви* ср.: *а за кормилца 12 грив(нѣ) и за кормилицю, хота си боуди холопъ или роба* (ПР, ст. 17); как и в грамоте № 605, *хота си* выступает здесь в сочетании с императивом (различная позиция *си* определяется общими правилами расположения энклитик, § 4.27).

Заключительная фраза *ты еси мои, а а твои* явно представляет собой литературную формулу, причем по всей вероятности связанную с западноевропейской литературной традицией, см. об этом Гришина, Махов 1987 (иначе Страхов 1991). Прямых аналогов этой фразы в древнерусской литературе не было отмечено. Ныне мы можем, однако, указать такой аналог у Аввакума. В “Письме старице Каптелине” вступительная часть завершается так: *Ну, вздыхай же и ныне о мне, да к всем матушкам тем обо мне бей челом: я твой, ты моя* (Житие Аввакума и другие его сочинения. М., 1991: 195). Можно полагать, таким образом, что данная формула жила в русской литературной традиции в течение многих веков.

В *Исоухия* (греч. Ἰσοῦχος) греч. ѳ отразилось в виде [у] (как в *Коуриль, Коурь* и т. п., § 5.5). *Асафъ* — народный вариант к *Иоасафъ*.

Грамота содержит одно из очень ранних свидетельств существования на Руси церковного звона (но все же, вопреки ДНД1, не самое раннее: таковым следует считать летописное сообщение 1068 г. о том, что, взяв Новгород, Всеслав *и колоколы съима оу стѣна Софиѣ*).

А 22. Грамота № 424 (стратигр. 1 четв. XII в., внестратигр. предпочт. первое 40-летие XII; Ильинск.)

(г)р[а](мота) ѡ[тъ] гю[р]ѣ[а] к[ъ] о[тъ]чеви и къ матери : прода-
вше дворъ идите же сѣмо смольнску ли къ
ѡу ли : дешеве ти хлебе : али не идете
а присъте ми грамотичу сторови ли есте

Перевод: ‘Грамота от Гюргия к отцу и к матери. Продавши двор, идите сюда — в Смоленск или в Киев: дешев [здесь] хлеб. Если же не пойдете, то пришлите мне грамотку, как вы живы-здоровы’.

Письмо Гюргия к родителям было послано в Новгород из Смоленска (или, что менее вероятно, из Киева); однако сам Гюргий, как показывает морфология грамоты, — новгородец. Очевидно, в Новгороде был голод, и Гюргий предлагает родителям переселиться.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., *ѣ* → *ѣ/е* (1/1); *у/оу* (2/1), *е, и*. Написание ѡ[тъ] — такое же, как в № 109 (А 14). Двоеточия соответствуют границам предложений. Описка: *присъте* вместо *присълите* (пропуск слога).

Редуцир.: I — *присъ(ид)те, продавшие, [Гю]р[ѣ]а, о[тъ]чеви, Смольнску*; II — *сторови* (§ 2.48; один из двух самых ранних примеров *ст* в этом слове).

Морфология: *-е* в И. ед. *хлебе, дешеве* (ср. *-ѣ* в В. ед. *дворь*), *-еви* в Д. ед. *о[тъ]чеви, -ите* в императиве *идите*.

Отметим беспредложные *Смольнску* ‘в Смоленск’, *Кыевоу* ‘в Киев’.

О значении слова *сѣдоровъ* (др.-новг. *сторовъ*) см. В 37.